

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "СТЭП" на нарушение конституционных прав и свобод абзацем тринадцатым пункта 3 статьи 2 Федерального закона "О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт"

город Москва

9 июня 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.М.Казанцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы ООО "СТЭП",

установил:

1. В жалобе ООО "СТЭП" оспаривается конституционность абзаца тринадцатого пункта 3 статьи 2 Федерального закона от 22 мая 2003 года "О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт", согласно которому при осуществлении приема металлолома от населения организации и индивидуальные предприниматели производят наличные денежные расчеты и (или) расчеты с использованием платежных карт с обязательным применением контрольно-кассовой техники.

Как следует из представленных материалов, в результате проведения проверочной закупки межрайонная инспекция Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по Кировской области привлекла ООО "СТЭП" к административной ответственности за осуществление денежных расчетов при приеме металлолома от населения без применения контрольно-кассовой техники и невыдачу бланков строгой отчетности. Решением Арбитражного суда Кировской области от 20 апреля 2004 года жалоба ООО "СТЭП" о признании постановления налогового органа незаконным была удовлетворена. Суд указал, что прием организацией (индивидуальным предпринимателем) от населения металлолома с оплатой его стоимости является по своей сути договором купли-продажи, по которому физическое лицо выступает в роли продавца, а организация (индивидуальный предприниматель) - покупателя; административная же ответственность предусмотрена только за продажу, выполнение работ и оказание услуг без применения контрольно-кассового аппарата организацией (индивидуальным предпринимателем). Постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16 июня 2004 года данное решение оставлено в силе. Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2005 года, отменив ранее принятые решения, указал, что обязанность применения контрольно-кассовой техники при приеме металлолома прямо закреплена в законодательстве, а административная ответственность наступает независимо от того, выступает организация (индивидуальный предприниматель) в качестве продавца или покупателя.

По мнению заявителя, законодатель, распространив требование об обязательном применении контрольно-кассовой техники на операции по приему организациями (индивидуальными предпринимателями) металлолома от населения, неправомерно увеличил сферу применения контрольно-кассовой техники, установленную пунктом 1 статьи 2 Федерального закона "О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или)

расчетов с использованием платежных карт", чем поставил организации, принимающие металлолом, в худшее положение по сравнению с лицами, осуществляющими прием стеклопосуды и иных видов утильсырья от населения; кроме того, при использовании контрольно-кассовой техники данные расчетных операций в фискальной памяти контрольно-кассовых машин фиксируются как полученные доходы, поэтому организации (индивидуальные предприниматели), занимающиеся заготовлением металлолома, хотя и не получают фактические доходы, а, напротив, несут расходы, обязаны увеличивать свою налогооблагаемую базу, что противоречит закрепленному в статье 57 Конституции Российской Федерации принципу уплаты только законно установленных налогов и сборов. Тем самым, по мнению заявителя, абзац тринадцатый пункта 3 статьи 2 названного Федерального закона нарушает принцип равенства всех перед законом и судом, конституционные гарантии права собственности, право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, а потому противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 8 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (часть 2) и 57.

2. Статья 57 Конституции Российской Федерации предписывает каждому платить законно установленные налоги и сборы. Одним из условий реализации этой конституционной обязанности является законный и единообразный порядок учета денежных средств. Все организации, а также граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, обязаны вести сбор, регистрацию и обобщение информации о принадлежащем им имуществе и его движении путем непрерывного и документального учета всех хозяйственных операций. При этом хозяйствующим субъектам предоставлено право самостоятельно формировать свою учетную политику, исходя из структуры, отрасли и других особенностей их деятельности. Применение контрольно-кассовой техники в предпринимательской деятельности служит ведению учета поступления и выдачи наличных денежных средств при совершении сделок, что отражается на определении налоговой базы и размере налогов, подлежащих уплате.

Федеральный законодатель, устанавливая порядок осуществления наличных денежных расчетов, в силу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации вправе ввести ограничение свободы предпринимательской деятельности, действуя в пределах своих конституционных полномочий, в целях защиты прав и законных интересов других лиц, в том числе в интересах защиты прав потребителей. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении № 14-П от 12 мая 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 Закона Российской Федерации "О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением", нормы Закона Российской Федерации "О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением" в их взаимосвязи имеют многофункциональное значение и направлены на обеспечение интересов граждан в области торговли и оказания услуг, защиту прав потребителя, а также на охрану установленного порядка торговли и оказания услуг, фискальных интересов государства, финансовой (в том числе налоговой) дисциплины. По смыслу этих норм предметом их регулирования являются отношения не гражданско-правового, а публично-правового характера.

В Федеральном законе "О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт" обязательное применение контрольно-кассовой техники при совершении торговых сделок, в том числе при приеме металлолома, связывается прежде всего с отражением фискальных данных на контрольной ленте и в фискальной памяти комплекса программно-аппаратных средств в составе контрольно-кассовой техники, обеспечивающих некорректируемую ежесуточную (ежесменную) регистрацию и энергонезависимое долговременное хранение итоговой информации, необходимой для полного учета наличных денежных расчетов в целях правильного исчисления налогов. К случаям продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг законодатель вправе отнести договоры купли-продажи, в том числе действия по приему металлолома от населения, распространив на организацию или индивидуального предпринимателя как профессионального участника такой сделки нормативное предписание осуществлять наличные денежные расчеты с населением, используя контрольно-кассовую технику. Такая мера призвана осуществить должный контроль со стороны налоговых органов за движением наличных денежных средств и формированием налоговой базы предпринимателей, осуществляющих сбор и заготовку металлолома.

Утверждение заявителя о том, что при применении контрольно-кассовой техники организации (индивидуальные предприниматели), осуществляющие прием металлолома от населения, увеличивают свою налогооблагаемую базу, что ухудшает их положение как налогоплательщиков, является произвольным, поскольку сама по себе обжалуемая им норма не содержит положений, касающихся порядка уплаты налогов и сборов.

Положение статьи 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации "все равны перед законом и судом" означает, что при равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении. Если же условия не являются равными, федеральный законодатель вправе установить для них различный правовой статус, который зависит в том числе от вида деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей. Деятельность, связанная с приемом металлолома от населения, значительно отличается от иных видов приема утильсырья по сложности его заготовления, приема и хранения, кроме того, установлены специальные правила приема от населения данного вида утильсырья (предъявление документа, удостоверяющего личность лица, сдающего металлолом, и др.). Поэтому законодатель вправе установить различные правила оформления сделки купли-продажи металлолома и других видов утильсырья организациями (индивидуальными предпринимателями), которые занимаются их заготовлением.

Таким образом, абзац тринадцатый пункта 3 статьи 2 Федерального закона "О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт" соответствует принципам юридического равенства и справедливости и не нарушает конституционные права граждан, а потому данная жалоба не может быть признана отвечающей требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" о допустимости.

Кроме того, фактически требования заявителя сводятся к тому, чтобы предоставить возможность организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим прием металлолома от населения, производить наличные денежные расчеты без применения контрольно-кассовой техники. Решение данного вопроса возможно лишь путем внесения соответствующих изменений в действующее законодательство, что является прерогативой законодателя и не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "СТЭП", поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба признается допустимой, а также поскольку решение поставленных в ней вопросов Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов